

Дмитрий Сенатор

**ПРИЗРАК
ЗА ОКНОМ**

Дмитрий Сенатор
Призрак за окном

«Издательские решения»

Сенатор Д.

Призрак за окном / Д. Сенатор — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939326-5

Извечный вопрос — что такое одиночество и до чего оно может довести человека? Автор книги считает, что одиночество — это не отсутствие других людей в вашей жизни, это отсутствие вас в вашей же жизни.

ISBN 978-5-44-939326-5

© Сенатор Д.
© Издательские решения

Содержание

Содержание	6
Предисловие	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Призрак за окном

Дмитрий Сенатор

© Дмитрий Сенатор, 2018

ISBN 978-5-4493-9326-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Содержание

- Предисловие – Одиночество.
- Глава 1 – Детство через рождение.
- Глава 2 – Из окна, видны виды.
- Глава 3 – Из детства в реальность.
- Глава 4 – Тишина находится в цветке.
- Глава 5 – Муха.
- Глава 6 – Стук в зеркало.
- Глава 7 – Аккорд свободы.
- Благодарности.

Предисловие Одиночество

Одиночество разъедает наши души, выпуская на волю, самые скверные мысли и поступки. Разрушая реальность и бросая нас на дно этого мира.

Люди живут в городах, где десятки тысяч людей и даже сотни и миллионы, мы теряемся, теряемся среди всех этих людей. Одиночество – это не отсутствие других людей в вашей жизни, это отсутствие вас, в вашей же жизни. Когда человек теряет себя, он превращается в бездумную машину для существования, именно существования, а не жизни. Что бы остаться в своём уме, нужно найти всего лишь одного ребёнка, который стоит в центре всего этого и ждёт, когда вы вспомните, ради чего вы родились, ведь когда вы появились на свет, все твердили в один голос, что вас ждёт великое будущее. Космонавт, писатель, художник, директор и вы в детстве верили в это. Так что поменялось? Где произошёл перелом вашего сознания? Где сломалась ваша реальность?

Если бы пять лет назад, мне кто-то сказал, что я буду писателем, я бы засмеялся, расхохотался бы во весь свой голос. Я с 14 лет работал грузчиком, по окончании школы, поступил в техникум на инженера нефтяных и газовых месторождений. Благополучно отчислился из него, через три года, и погрузился в поиск Себя. Этот период был одним из сложнейших в моей жизни, многочисленные мысли, что у меня ничего не получится, многочисленные слова моих родственников, что у меня ничего не получится, депрессии и мысли о самоубийстве, не давали мне покоя ни на минуту. Бесцельная жизнь – топит нас, как котят. Я думаю, и вы сталкивались с этой проблемой, или сейчас находитесь в ней. Могу лишь сказать.

Не запирайте себя, ваш внутренний ребёнок ждёт.

Именно это и послужило вдохновением для написания, этой книги.

Рассказ, про маленького мальчика, жизнь которого потерялась в обществе, это общество олицетворяется, тремя существами.

Дни мальчика тянутся в замкнутом пространстве, своей комнаты. Дни шли монотонно, смотря в окно своей спальни и наблюдая за людьми, до тех пор, пока у него не появились мысли о свободе и целом мире, скрывающемся за стенами квартиры. Здесь и начались проблемы мальчика, потому что свобода, может скрываться за чёрной пеленой тьмы, через которую необходимо пройти.

Глава 1

Детство через рождение

1866 год

Вы когда-нибудь задумывались, при каких условиях рождается человек? Что говорят родители, когда впервые видят вас? Рады ли они вам или нет? Скажут ли они, какие у вас большие красивые глаза? Адам явно не попал в список тех счастливиц, кому говорят «какой чудесный ребенок у него впереди длинная и хорошая жизнь, и он может стать тем, кем захочет». Вместо этого он услышал.

- Ты был прав, надо было всё-таки собирать деньги на аборт.
- Теперь моя матка размером с действующий вулкан.

Именно эти слова определили, что Адама не ждёт счастливая жизнь, не ждёт ни в момент рождения, ни в любой другой момент. Адам не был уродом, он был обычным младенцем, с розовой и мягкой кожей, с маленьким хохолком на голове, глаза его были тёмно-зелёные. Смотри в них, казалось, что заходишь в болото, наполненное зелёной растительностью, и чем глубже забираешься, тем ярче становятся цвета. Имя «Адам» ему дали не родители, а медсёстры. Он был единственным ребёнком, родившимся в больнице, в тот день. Они верили, что это имя принесёт ему удачу.

Они видели положение Адама, но не отдать ребёнка родителям, они попросту не могли. Медсёстры пытались вызвать органы опеки, но, как говорится, нет доказательств, нет и дела. Родители его были не совсем обычными, они были заядлыми алкоголиками, их внешность совпадала с их образом жизни – опухшее лицо, впалые потускневшие глаза, многочисленные морщины, которые перекрывают ссадины и царапины, редкие, уже начавшие выпадать волосы, пожелтевшие зубы.

Когда они забрали Адама из роддома. На улице стоял тёплый октябрьский день, листья уже желтели, дул тёплый ветерок, а солнце скрывалось за тучными облаками. Родители несли Адама в плетёной корзине для пикника. Ребёнок был укрыт пелёнкой, так как никто не научился его пеленать. Адам не плакал, он с ярким интересом наблюдал и наслаждался этим дивным миром, возможно чувствуя, что это его единственный раз, когда он дышит свежим воздухом, который сочетает в себе сотни запахов, начиная пожелтевшей листвой, и заканчивая, только что приготовленным хлебом. Шли они долго, уже начинало смеркаться, как вдруг, какая-то молодая пара решила посмотреть на ребёнка. Они были опрятно одеты, на их одежде не было ни одного не проглаженного уголка, а на голове ни одного не прилизанного волоска. Девушка была из тех, кто постоянно говорит, нет, тараторит, а парень ничуть не отставал от неё.

– Какой чудесный малыш! Вот мы тоже хотим завести себе ребёнка. – Восторженно сказала девушка.

– Мальчика! Мы уже начали выбирать имя. – Восторженно сказал парень.

– Но не можем определиться, я хочу имя Джереми, а вот мой мужёчек-пирожочек хочет имя Карл, я говорю что это глупое имя.

– И вовсе не глупое! – Перебивая воскликнул парень. – У нас в раду принято называть первенцев Карлами.

– Его же будут дразнить! Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет.

– Конечно, если кто-то из детей сможет это выговорить.

– Бла, бла, бла...

– Бла, бла, бла...

Бла, бла, бла, не замолкая говорила девушка, бла, бла, бла говорил парень, точнее, это то, что слышали родители Адама. Разговаривали они до тех пор, пока Мать Адама не перебила их обоих.

– Да завалите вы своё хлебало! У меня от вас мигрень началась.

Она оттолкнула девушку и пара старых алкоголиков, пошли дальше, а молодая пара влюбленных, стояли ошарашенными, ещё очень долгое время. Дойдя до их дома, сразу можно было заметить неблагоприятное здание, именно здание, а не улицу. Дома в их районе были пятиэтажные, только что построенные из нового белого кирпича, но их дом, был из красного, потемневшего от старости, трещины проходили, через весь дом. Лужайка перед домом была не ухоженная и проросшая сорняками. Дом выбивался из общей стилистики района, будто он и был построен для таких, как родители Адама.

Жили они в небольшой квартире, при входе в квартиру их встречала разбитая ваза, никто не знает, когда она была разбита и при каких условиях, но пыль на ней говорила о том, что лежала она там, около месяца, если не больше. Стены были пропитаны сигаретным дымом и из-за этого, когда то белые обои стали блекло-жёлтыми. Кухня стала вирусом, который заражал всё на своем пути, повсюду валялись не докуренные сигареты, мешки с мусором, бутылки, и куски застаревшей еды, по которой бегали тараканы. Но всегда из комнаты Адама простирался еле заметный запах горячего шоколада, нет, он не пил шоколад и даже его не готовил, этот запах приносил слегка прохладный ветер с кофейни, которая была расположена через дорогу, а окно в комнату Адама было всегда открыто – из-за старости оно постоянно клинило. В комнате Адама располагалась старая железная кровать, такие стоят в казармах у военных, один старенький шкаф из коричневой фанеры с покосившейся дверцей и телевизор 70-х годов, выпуклый с деревянным корпусом с двумя большими и круглыми переключателями.

Детство Адама проходило в той злополучной квартире, из которой Адам, никогда не выходил. Детство его было заковано ключом, который Отец хранил у себя в заднем кармане своих коричневых, слегка порванных и грязных брюк. Отец сам открывал и закрывал дверь, не давая Адаму даже взглянуть на лестничную клетку.

В возрасте шести лет, Адам имел худощавое тело, рёбра выступали над животом, руки и ноги были схожи с костями, которые кидают собакам, чтобы те объели остатки мяса и поточили зубы. Лицо Адама, не смотря на его худобу, было упитанное с небольшими щёчками, тёмно-зелёные глаза, ни капли не потускнели с его рождения.

В один из утренних дней, Адам попытался выкрасть ключ, но был пойман, наказанием послужило избиение ремнём, тридцать четыре удара, звонкие удары по его заднице, прозвучали как удары кузнеца по калёному железу. После, Отец взял Адама за шею, как тряпичную куклу и потащил в кладовую. Адам редко перечил своим родителям, поэтому был нечастым гостем в тёмной кладовой с деревянными полками, повешенными по кругу вдоль всех стен. Если меж этих досок подковырнуть пальцем, можно было почувствовать старую и сухую, а также только образовавшуюся смолу, словно раны этой комнаты, то заживают, то образуются. В кладовой Адам сидел весь вечер и всю ночь, всё это время он думал, думал обо всём. Он переносился в чудесные миры, где он был пиратом, плавая на своём корабле «бесславный Джек», и захватывая суда конфедератов, а мог быть космонавтом, который открывает новые миры, наполненными новыми удивительными растениями и животными. Адам думал до тех пор, пока мысли не начнут путаться, глаза закрываться, а тело становиться ватным.

«Разум», дар сомнительный,
Он может помочь вывести душу из тьмы.
Он может кинуть душу на самое тёмное дно.

Наутро дверь распахнулась, яркий луч света ударил по глазам Адама.

– Выходи! – Грубым голосом сказал Отец.

Адам медленно начал подниматься, закрываясь руками от яркого света, который обжигал его глаза

– Шевелись! – Крикнул Отец.

– А иначе, останешься до следующего дня.

Адам быстро выбежал из кладовой и его глаза больше не обжигал яркий свет. Больше Адам не пытался украсть ключи.

В возрасте девяти лет настал день, который выбивался из привычных дней Адама, которые тянулись, как реки Амазонки. В этот день к ним постучался посыльный, он принес письмо, адресованное Матери Адама от её матери, которую Адам не знал и никогда не видел. Мать открыла дверь. Перед ней предстал высокий, лопоухий, полный мужчина, глаза его были голубоглазые и уставшие, маленькие морщинки уже зарождались по краям и под его глазами. Густые усы простирались вдоль всего лица. Адам смотрел на посыльного из-под угла кухни, пытаясь поздороваться, но ком страха не позволял ему этого сделать. Посыльный отдал письмо и с улыбкой пожелал доброго дня и удалился. Мать прошла на кухню, и, не открыв письмо, сразу же его рвёт на маленькие кусочки и выбрасывает в мусорное ведро, которое уже было заполнено, поэтому маленькие части письма разлетелись по всей кухне. Мать прогнала Адама в свою спальню. В спальне, лёжа на своей кровати, Адам обдумывал, что же было в том письме. Любопытство взяло верх, и он твёрдо решил ночью собрать все кусочки письма.

Настала ночь, и Адам, как и было обещано самому себе, пошёл на кухню искать письмо. Включив свет, он принялся заниматься раскопками, оказалось не так-то просто найти среди кучи мусора, части письма. Он перекадывал мусор с места на место в надежде найти ещё один кусочек письма. Найти последний крохотный кусочек ему так и не удалось, Адам подозревал, что его унесли муравьи в своё логово под полом. Собрав все части письма, Адам пошёл в свою комнату, чтобы начать увлекательный квест, под светом яркой луны, из кусочков письма, выстроить целые слова, за словами предложения, а за предложениями абзацы. Провозился он с этим целую ночь, на утро было готовое письмо, только того крохотного краешка и недостает, который лежит в муравьином логове. В письме написано:

Дорогая Дочь, сегодня, 15 лет как мы не общаемся, хотя, может тебе всё равно, я это могу понять, но если ты всё-таки не порвала моё письмо, выслушай то что я тебе скажу.

ИЗВЕНИ, извини за то, что бросила тебя в детский дом. Я ужасная мать и я это понимаю. Я была молодой, и мне было страшно, я ничего не знала о воспитании детей, поэтому воспитывала тебя так же, как и моя мать, меня. Из-за этого я наносила тебе те бесчисленные и ужасающие удары, когда ты не слушалась. Извини за то, что ставила тебя коленками на горюх, за то, что я запирала тебя в тёмном и сыром подвале, за то, что не останавливала отца, который также избивал и унижал тебя.

Я сдала тебя в детдом, потому что тебе там было лучше, по крайней мере я так считала. Я помню твои голубые глаза, твою прекрасную и широкую улыбку, во все тридцать два зуба, твои белоснежные бантики...

Вместо того чтобы учиться быть хорошей мамой, я просто убежала от тебя, убежала как трусливая крыса.

Я очень хочу увидеть тебя, но я боюсь даже на километр подойти к твоей квартире, боюсь твоей реакции. Я искренне надеюсь, что ты найдёшь в себе силы простить меня за всё, что я тебе сделала.

С любовью и сожалением твоя мама.

– Почему, почему, ну почему? Она ведь знает, какие страдания мне приносят её наказания, знает на собственном примере, как это больно, но всё равно приносит их мне.

Сказал бы Адам, если бы умел читать. Но для него это была лишь игра.

Адам замертво упал на подушку и повернулся к стенке, маленькие капельки слёз стекали по его щеке прямо на подушку, словно в глубине души он всё-таки понимал, что написано в письме. Адам закрыл глаза, пытаясь уснуть, он прошептал.

– Реальность за стеной.

Смотря через веки на прекрасный мир, скрытый за стенами квартиры, спустя десять минут, он всё-таки смог уснуть. И проспал весь день и всю ночь.

Глава 2

Из окна, видны виды

Утром Адам услышал восторженные возгласы, которые слегка доносились через окно. Адам подошёл к окну и увидел ежегодный парад в честь дня города. Это было масштабное мероприятие, которое Адам ждал каждый год, он поудобней уселся на подоконник, чтобы посмотреть на ярко украшенных людей, он любил это делать – смотреть и выдумывать истории из жизни людей, которых встречал своим взглядом. И сегодняшний день не стал исключением, он смотрел, смотрел пристально. Первой жертвой для придумывания истории стал слегка полноватый мужчина лет сорока, но уже поредевшими волосами.

– Он военный лётчик! – Воскликнул Адам.

– Он многое видел, и поэтому облысел.

– Хм... интересно у него есть дети?..

Костюм его был кремовым с очень большой красной бабочкой.

– А может он клоун? И вовсе это не его волосы, а просто парик.

Он продолжил обдумывать историю мужчины, Адам закричал.

– Я знаю, я знаю!

– Это Терри Мак Гили, военный лётчик, который вместе со своим истребителем рассекал воздух по всему миру, от скорости его истребителя небо раздваивалось надвое. Терри Мак Гили пролетел вокруг всей нашей планеты. Приземлившись в Англию, Терри угостили самым вкусным чаем, который он только пробовал, после взобрался на Биг-Бен и передвинул минутную стрелку на минуту назад.

Адам усмехнулся.

– Высадившись на побережье северного полюса, он кормил печеньками белых медведей, катался на айсберге и дрался с моржом за рыбу, отломав ему его длинный клык.

Адам прислонился ближе к окну.

– В Африке, туземцы подарили ему копьё с наконечником из бивня носорога, с этим копьём он охотился на огромных тигров и львов.

– Какая интересная у вас жизнь, мистер Терри Мак Гили. – С задумчивостью сказал он.

Адам отвёл от него взгляд и продолжил искать в толпе людей, интересные истории. Он заметил милую девушку, которая одиноко сидела на скамейке и читала книгу, рядом с ней сидел пёс.

– Почему же она одна сидит со своей собакой, вдали от всех?

– Может она шпион? – Прошептал Адам.

– Она хочет показаться беззащитной, но я знаю, что это не так, она мастер боевых искусств, а в сумочке у неё нож, нет, пистолет, нет, нет, нет лазерный пистолет, а собака была обучена распознавать среди толпы людей – преступников.

– Их звали, их зваалиии... как же их звали? Ах да вспомнил, их звали Миньди и её хвостатый друг Бубо. Они только что бродили по канализации в поисках Доктора Орро, гения преступника, ограбившего десять магазинов при помощи своих длинных и металлических рук, а сейчас вышли следить за порядком в городе.

Адаму наскучило наблюдать за ней, и его взгляд притянул старик, который стоял и кормил голубей.

– Может он понимает язык животных?

– Нет, не интересно. – Резко сказал Адам.

Следующий в его списке оказался высокий мужчина.

– Да это великан! Из города великанов, который называется царством «Дарблиети» в честь самого высокого великана из всех.

Адаму понравился этот мужчина, и он решил продолжить.

– Где же он хранит свою дубину?

И Адам начал искать по окрестностям, что то отдалённо похожее на дубину.

– Ах... голова моя бестолковая, ему же не нужна дубина, он может просто вырвать дерево и драться им, а кто же его противник?

Адам был воодушевлён и продолжал свой поиск до тех пор, пока его радость не сменилась резкой грустью, в толпе всех этих людей он увидел детей, которые беззаботно играли в мяч, прыгали через скакалку, играли в догонялки... У Адама навернулись слёзы, он прикоснулся щекой к стеклу и медленно с тоской промямлил.

– У них хорошая история.

Он спустился с подоконника и направился в сторону ванной комнаты, что бы вытереть своё красное и опухшее от слёз лицо. Отходя от окна, он провожал взглядом детей, которые веселились на улице. Адам зашёл в ванную комнату и оглянул её беглым взглядом, кислотно-синяя плитка проедала глаза Адама, он так и не смог к ней привыкнуть, поэтому всегда щурился, когда заходил туда. Сама комната была небольшой, всё располагалось плотно к друг к другу. Раковина и ванна, всё что помещалось в неё. Раковина расположена – прямо от двери, а ванна справа. По краям ванны виднелась очень хорошо проросшая плесень, в ней можно было разглядеть, как копошатся муравьи, пытаюсь пробраться через эти непроходимые джунгли. Раковина покрыта странными чёрными пятнами, Адаму иногда казалось, что они шевелятся, но он не решался дотрагиваться до них. Адам, еле переставляя ноги, шёл к раковине, пытаюсь не задеть, липкие засохшие лужи, чего-то не понятного, Адам подошёл, открыл кран и просто ждал, потому что секунд десять, всегда лилась ржавая вода. Он протянул свои костлявые и маленькие ручки, чтобы зачерпнуть воды, но услышал резкий удар по двери в своей спальне, выйдя с ванны, он медленно продвигался к комнате, оглядываясь то назад, то по бокам, то заглянет на потолок, на всякий случай. Адам резко открыл комнату, но ничего.

– Пик, ты слышал что-нибудь. – Сказал Адам.

Он обращался к своей плюшевой игрушки, которой было столько же лет, сколько и Адаму, если не больше. Пик – эта старая игрушка в виде кошки, или в виде собаки, или даже крысы, старой и грязной, некоторые части плюшевой шерсти, были просто вырваны, через многочисленные дыры выпадали остатки пуха. Адам любил эту старую игрушку, может потому что она была единственной игрушкой в его жизни, не считая телевизор, который показывал три канала. Адам взял Пика на руки и начал с ним разговаривать. Они всегда разговаривали, точнее Адам говорил, а Пик внимательно слушал. Он рассказывал про всё – о тех передачах, которые смотрел по телеку, про тех людей за окном, про то, что когда-нибудь наберётся смелости, чтобы выйти из квартиры. Он рассказывал свой план, как достанет ключи из отцовского кармана и пойдёт к заветной двери. Сегодняшний день не стал исключением. Но его прервали. Мать занесла ему старый кусок пиццы, занесла без слов. Пытаясь взять пиццу из пластиковой тарелки, Адам случайно уронил её вместе с куском пиццы. Мать отстранённым голосом произнесла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.